

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1 МАЯ 1889 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и умѣстныхъ
Благочинныхъ.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 р.

№ 9.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на справкѣ Консисторіи о сверхштатныхъ псаломщикахъ, состоящихъ при церквахъ Тверской епархіи, которые, на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода отъ 16-го 24-го декабря 1887 г. за № 2676-мъ, напечатаннаго въ № 2-мъ церковныхъ вѣдомостей за 1888 годъ, подлежатъ перемѣщенію на штатныя мѣста въ теченіи двухъ лѣтъ со дня опубликованія сего опредѣленія, предписано: 1) копію со списка сверхштатныхъ псаломщиковъ представить Преосвященному Викарію съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіи остающагося по опредѣленію Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 года за № 2676, срока, озаботился постепенно приводить въ исполненіе означенное опредѣленіе относительно размѣщенія на штатныя мѣста сверхштатныхъ псаломщиковъ. 2) Сверхштатнымъ псаломщикамъ объявить чрезъ Епархіальныя вѣдомости, чтобы они сами старались пріискивать для себя, къ концу текущаго года, штатныя мѣста; въ противномъ случаѣ они будутъ опредѣляемы на мѣста по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства; псаломщики же неодобрительнаго поведенія будутъ удалены въ заштатъ.

ПРОТОКОЛЫ

общаго собранія членовъ общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища, состоявшагося 2-го сентября 1888 года

2-го сентября 1888 года состоялось пятое, со времени открытія общества, очередное общее собраніе членовъ общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища. — Въ назначенный правленіемъ общества для сей цѣли день — 2-го сентября, — по приглашенію Предсѣдателя Правленія, прибыли въ зданіе училища, указанное уставомъ общества мѣстомъ для общихъ собраній, слѣдующія лица — члены общества: Настоятель Кашинскаго Клобукова монастыря о. архимандритъ Θεодосій, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. М. Петропавловскій, статскій совѣтникъ А. М. Петропавловскій, статскій совѣтникъ Н. Д. Побѣдоносцевъ, статскій советникъ П. И. Знаменскій, протоіерей І. А. Аменитскій, священники: П. Е. Архангельскій, А. Е. Стратоницкій, М. С. Малиновскій, Г. П. Ушаковъ, Г. П. Колачевъ, В. І. Рождественскій, С. І. Срѣтенскій, А. А. Судницынъ, Н. І. Воскресенскій, Г. П. Молчановъ, коллежскій ассесоръ В. М. Левитскій, коллежскій ассесоръ М. М. Орловъ, титулярный совѣтникъ П. Н. Смирновъ, губернский секретарь Ѳ. М. Колтыпинъ, помощникъ смотрителя училища Ѳ. И. Срѣтенскій, учитель Кашин. дух. училища А. М. Пульхритудовъ и учитель гражд. уѣзд. училища Л. Ѳ. Шварабовичъ.

Предъ открытіемъ собранія, въ одной изъ болѣе помѣстительныхъ классныхъ комнатъ, въ присутствіи всѣхъ собравшихся членовъ общества, наставниковъ училища и всѣхъ учащихся, было отслужено благодарственное молебствіе Господу Богу, видимо благословляющему доброе дѣло помощи бѣднымъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему дому, Св. Синоду и высокимъ почетнымъ и пожизненнымъ членамъ общества: высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому, высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, архіепископу Тверскому и Кашинскому, преосвященнѣйшему Антонину, епископу Ковенскому, Его Высокопревосходительству Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода

Константину Петровичу Побѣдоносцеву и всѣмъ сочувствующимъ благому дѣлу помощи бѣднымъ учащимся дѣтямъ членамъ общества; умершимъ же членамъ общества по синодику, имѣющему для поминовенія усопшихъ членовъ общества, была провозглашена вѣчная память.

Молебеніе было предварено слѣдующей рѣчью духовника воспитанниковъ училища протоіерея І. А. Аменитскаго:

„Прежде благодарнаго моленія Господу Богу за его помощь обществу вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ, считаю долгомъ рассказать, досточтимые члены общества, дѣтямъ, пользующимся вашими благодѣянiями, одно событіе изъ дѣтской жизни святителя Христова Тихона, Задонскаго Чудотворца, записанное въ его житіи.

Въ 1724 году въ селѣ Короцкѣ Новгородской епархіи у бѣднаго дьячка Савелія Кирилловича Соколова родился сынъ Тимофей. Не радостно было дѣтство этаго ребенка, какъ не веселы были и послѣдующія лѣта молодости. „Какъ началъ я себя помнить, говорилъ въ послѣдствіи святитель Тихонъ келейнику, въ домѣ при матери нашей (отца своего не помню) было насъ четыре брата и двѣ сестры; старшій братъ былъ дьячкомъ, средній взятъ въ военную службу, а остальные всѣ еще были малы, и жили въ великой бѣдности, такъ что нуждались въ дневной пищѣ, мать наша сильно скорбѣла, какъ пропитать насъ. Въ приходѣ нашемъ былъ ямщикъ богатый, но бездѣтный, онъ хаживалъ къ намъ въ домъ, и полюбилъ меня. Не разъ просилъ онъ меня у матушки, — „отдай мнѣ Тиму своего, говорилъ онъ, я воспитаю его вмѣсто сына, и все мое будетъ принадлежать ему.“ Матушка отказывала ему, жаль ей было отдать меня; но крайній недостатокъ въ пропитаніи заставилъ ее согласиться. Взявъ за руку, она повела меня къ ямщику; я это хорошо помню. Старшаго брата въ то время не было дома. Когда возвратился онъ, то спросилъ сестру: „гдѣ матушка?“ „Повела Тиму къ ямщику,“ отвѣчала та. Братъ догнавъ матушку и ставъ предъ нею на колѣна, сказалъ: „куда вы ведете брата?! Вѣдь ямщику отдадите, ямщикомъ онъ и будетъ. Не хочу я, что бы онъ былъ ямщикомъ, а лучше съ сумою пойду по міру, а брата не отдамъ ямщику; постараюсь обучить его грамотѣ, тогда онъ можетъ опредѣлиться въ дьячка или пономаря.“ По просьбѣ брата, матушка

воротилась назадъ. И такъ-какъ въ домѣ ѣсть было печено, то бывало весь день бороню я пашню у богатаго мужика, чтобы только накормилъ меня хлебомъ. Вотъ въ какой пуждѣ воспитался я.“

Это трогательное событіе, рассказанное самимъ святителемъ Христовымъ Тихономъ и забытое имъ на самомъ закатѣ 59 тѣтней жизни, сколько представляетъ для всѣхъ насъ въ настоящія минуты и высоконазидательнаго и самаго поучительнаго! Прежде всего наше вниманіе останавливается на томъ, какую сердечною любовію проникнуто было сердце бѣднаго, сельскаго дьячка къ брату — малюткѣ! Съ какою почтительностію онъ относится къ дорогой своей матушкѣ! Съ какимъ благоговѣніемъ онъ смотритъ на должность дьячка или пономаря! Можно ли не склониться челомъ съ глубокою благодарностію предъ этимъ простымъ сельскимъ благоговѣйнымъ служителемъ, предъ этимъ почтительнымъ сыномъ и любящимъ братомъ? Не догони онъ дорогую свою матушку, не пади предъ нею на колѣна, не общай матери походить по міру съ сумою для прокормленія малютки брата; тогда, увѣ, у Святой нашей русской церкви не было бы богомудрыхъ, медоточивыхъ наставленій святителя Тихона, изданныхъ во множествѣ разъ, и составлявшихъ почти единственное чтеніе на цѣлое столѣтіе; тогда не было бы и на небѣ предъ престоломъ Господа Вседержителя усерднаго ходатая и теплаго молитвенника на насъ.

Какъ утѣшительно, досточтимые члены общества, что и наши посильныя пожертвованія, можетъ быть, дадутъ возможность тому или другому сиротѣ и бѣдному сыну много-семейнаго отца получить образованіе, и въ послѣдствіи времени содѣлаться достойнымъ служителемъ у престола Божія на землѣ и на небѣ.

Велика была бѣдность у нашихъ дьячковъ въ прежнее время. Но и наше время не можетъ похвалиться достаточностію средствъ настоящихъ церковнослужителей. Возьмемъ перваго, многосемейнаго псаломщика. У него четыре или пять челоуѣкъ дѣтей, каждого нужно напитать, одѣть, обути, образовать; но у него средствъ не болѣе, какъ на одного, да и то съ недостаткомъ. Что же ему дѣлать? Взять за руку того или другаго и вести къ ямщику, и потомъ сдѣлать своимъ работникомъ? Но отъ одной этой мысли сильно воз-

мушается душа псаломщика и судорожно сжимается сердце. Нѣтъ, лучше откажу себѣ въ самомъ необходимомъ, похожу въ старой изношенной одеждѣ, поживу въ холодѣ, буду питаться однимъ насущнымъ хлѣбомъ, но ни одному сыну не дамъ отупѣть, одичать и остаться безъ всякаго познанія въ научномъ дѣлѣ. И вотъ онъ везетъ двоихъ троихъ сыновей въ духовное училище, вѣруя и надѣясь, что здѣсь вложить въ сердце его дѣтей сѣмена вѣры и доброй нравственности, объяснять правила жизни, научать отличать доброе отъ худого. Все это такъ, но гдѣ-же у тебя средства, попечительный отецъ? Богъ и добрые люди. И вѣра этихъ бѣдныхъ тружениковъ въ небесное покровительство не постыжается. Милосердый Отецъ, заботящійся о дневной пищѣ птицъ небесныхъ, оставитъ ли бѣдныхъ своихъ служителей? Нѣтъ. Онъ—Милостивый, расположить сердца добрыхъ людей на помощь вошпующей бѣднотѣ. И эта помощь идетъ оттуда, откуда получить и подумать нельзя. Вотъ прошло пять лѣтъ, какъ здѣсь образовалось общество вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ, и теперь въ кассѣ общества до полуторы тысячи рублей. Во всѣ эти три года ни одинъ бѣднякъ не былъ оставленъ въ нуждѣ. Въ теченіе этого послѣдняго года помощь оказана болѣе, чѣмъ 100 ученикамъ, на сумму свыше 250 рублей. Требовался гривенникъ, нуженъ былъ рубль, неотложная нужда вопіяла о десяти, двадцати, тридцати рубляхъ, и все это, при обсужденіи правленіемъ общества, удовлетворялось. Не великая-ли милость Отца небеснаго поживаетъ на васъ—бѣдные наши дѣти и сироты? Это Онъ—милосердный, посылаетъ вамъ все нужное черезъ руки добрыхъ людей! Будьте же, дѣти, благодарны, признательны и памятливы къ Богу и добрымъ для васъ людямъ! Вы не изъ крестьянской среды, грубоватой по самой природѣ, а дѣти священно-церковнослужителей съ сердцемъ нѣжнымъ, чувствительнымъ и на все доброе отзывчивымъ. Умѣйте же выразить свою благодарность вездѣ, всѣмъ и предъ всѣми! Сейчасъ будетъ возноситься благодарное моленіе Господу, Благодѣтелю нашему, за неоскудѣваемую помощь вамъ, помолитесь дѣти усердною и пламенною молитвою за своихъ благодѣтелей. Да и на Святой Литургіи, равно на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ выражайте свою благодарность, примѣрно, такъ: „Отецъ небесный! Всѣхъ, отъ кого я по-

лучиль и получаю въ нуждѣ своей помощь, помилуй и пошли имъ душевное и тѣлесное здравіе; умершихъ же благодѣтелей помяни во царствіи своемъ и упокой ихъ со всеми святыми въ вѣчномъ блаженствѣ.“

Святитель Христовъ и угодникъ Божій Тихонъ, испытанный въ юности своей крайнюю бѣдноту, и во все дни жизни своей сочувствовавшій всемъ бѣднымъ, и помогавшій всемъ, чѣмъ только могъ, да благословить всехъ нашихъ благотворителей; своею же святою жизнію и богомудрыми наставленіями да подасть учащимъ и учащимся примѣръ и побужденіе, съ какою любовію, кротостію, терпѣніемъ должно работать въ этомъ разсадникѣ вѣры и благочестія во славу Бога Отца и Сына и Св. Духа.“

Послѣ молебствія все прибывшіе члены общества собрались въ залѣ правленія училища и приступили къ обсужденію предложенныхъ правленіемъ общества вопросовъ.

Протоколъ № 1-й. Согласно § 18 устава общества, общее собраніе приступило къ избранію изъ своей среды Предсѣдателя и Дѣлопроизводителя на время настоящаго общаго собранія, при чемъ единогласно были избраны Предсѣдателемъ — Настоятель Кашинскаго Клоубова монастыря о. архимандритъ Θεодосій, а Дѣлопроизводителемъ священникъ о. Н. Воскресенскій.

Ностановили: о. архимандрита Θεодосія считать Предсѣдателемъ настоящаго общаго собранія, а священника о. Н. Воскресенскаго — Дѣлопроизводителемъ того-же собранія.

№ 2-й. Слушали: — а) отчетъ правленія общества о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ общества за 1887-й годъ и б) протоколъ ревизіонной комиссіи по провѣркѣ отчетности за 1887 годъ по документамъ и суммъ по наличности. Изъ денежнаго стчета общее собраніе усмотрѣло, что правленіе заботливо блюло денежные интересы общества и вело правильную отчетность: своевременно записывало на приходъ жертвуемые суммы, каждомѣсячно провѣряло наличность ихъ, расходовало цѣлесообразно и въ размѣрѣ установленномъ общимъ собраніемъ 1886 г. Изъ протокола же ревизіонной комиссіи собраніе увидѣло, что члены сей комиссіи, послѣ провѣрки отчетности правленія по документамъ и пересчета наличныхъ суммъ, удостовѣряютъ правильность свѣдѣній отчетныхъ и цѣлость денежныхъ суммъ.

Постановили: денежный отчетъ правленія за 1887 годъ утвердить, а членовъ ревизіонной комиссіи благодарить за труды провѣрки документовъ и наличности денежныхъ суммъ.

№ 3-й. Слушали отчетъ о дѣятельности правленія общества за время со 2-го сентября 1887 года по день собранія—2-го сентября 1888 года. Изъ сообщенныхъ въ отчетѣ свѣдѣній собраніе усмотрѣло, что правленіе дѣлало все для него возможное для поддержанія и развитія дѣлъ общества и приданія дѣятельности его правильной и цѣлесобразной организаціи: располагало благотворителейъ къ пожертвованіямъ, со вниманіемъ относилось къ разнообразнымъ нуждамъ бѣдныхъ воспитанниковъ, съ надлежащей разборчивостью удовлетворяло, какъ мелкія, такъ и болѣе или мѣнѣе крупныя нужды бѣдняковъ. Довольно энергичная дѣятельность правленія въ отчетное время подтвердилось какъ увеличеніемъ средствъ общества, такъ и расширеніемъ дѣятельности его по части благотворенія.

Постановили: принявши къ свѣдѣнію данныя отчета о дѣятельности правленія, выразить всему составу его благодарность за усердные и полезныя труды по дѣламъ общества.

№ 4-й. Обсуждали составленную правленіемъ общества смету расходовъ за 1889 годъ, каковая была предложена имъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) на вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ:—выдачу мелкихъ и крупныхъ денежныхъ пособій, приобрѣтеніе обуви и одежды нуждающимся, покупку учебныхъ книгъ для пополненія заведенной бібліотеки учениковъ и другія нужды 300 руб. 2) на канцелярію: переписка бумагъ 20 руб., покупка десяти бумаги 20 к., 2 фун. свѣчь 50 к., отпечатаніе протоколовъ 4 р., а всего 24 р. 70 к. 3) не предвидѣнные расходы 10 руб. Всего 334 руб. 0 коп. *Справка.* По представленному правленіемъ денежному отчету, суммъ, могущихъ подлежать расходованію въ 1889 году, имѣется въ количествѣ 516 руб. 38 коп.

Постановили: предложенную правленіемъ смету расходовъ на 1889 годъ утвердить безъ измѣненія.

№ 5-й. Слушали предложеніе Предсѣдателя объ избраніи ревизіонной комиссіи для провѣрки денежной отчетности общества за 1888 годъ, при чемъ собраніе единогласно просило членовъ ревизіонной комиссіи протоіерея Г. А. Аменитскаго и священниковъ: Г. П. Колачева и В. І. Рождествен-

скаго, провѣрившихъ отчетность и суммы общества за 1887 годъ, принять на себя трудъ повѣрки отчетности правленія и за 1888 годъ. По заявленіи ими согласія собраніе **постановило**: считать протоіерея І. А. Аменитскаго, священниковъ І. П. Колачева и В. І. Рождественскаго членами ревизионной комиссіи по провѣркѣ денежной отчетности за 1888 годъ.

№ 6-й. Слушали предложеніе Предсѣдателя о производствѣ избранія на новое двухлѣтіе членовъ правленія — кандидата Предсѣдателя, Казначея и Дѣлопроизводителя.

Справка. 1. По § 24 устава общества, всѣ члены правленія, за исключеніемъ непремѣнныхъ, избираются общимъ собраніемъ и на два года. 2) Изъ примѣчанія къ оному § видно что „по истеченіи двухгодичнаго срока тѣже лица могутъ быть избираемы вновь“ 3) Кандидатъ Предсѣдателя Настоятель Кашинскаго Дмитровскаго монастыря о архимандритъ Викторъ, Казначей правленія помощникъ смотрителя училища Ѳ. И. Срѣтенскій и Дѣлопроизводитель священникъ о. Н. І. Воскресенскій избраны въ свои должности общимъ собраніемъ 31-го августа 1886 г. и срокъ службы ихъ кончается 18 октября сего года.

Въ видахъ болѣзненнаго состоянія кандидата Предсѣдателя о. архимандрита Виктора, вслѣдствіе котораго (состоянія) имъ посѣщены были въ продолженіи двухъ лѣтъ лишь только два собранія, и не желая обременять уже преклоннаго лѣтами о. архимандрита излишними обязанностями, связанными съ должностью кандидата Предсѣдателя правленія общества, собраніе постановлено было въ необходимость избрать изъ своей среды на слѣдующее двухлѣтіе новаго кандидата Предсѣдателя при чемъ единогласно былъ избранъ на сію должность коллежскій ассесоръ В. М. Левитскій, которому, послѣ его согласія, и было предложено вступить въ отправленіе своей должности со времени настоящаго общаго собранія; остальныхъ-же членовъ правленія — Казначея — помощника смотрителя Ѳ. И. Срѣтенскаго и Дѣлопроизводителя — священника Н. І. Воскресенскаго, въ видахъ ихъ полезной дѣятельности собраніе просило остаться на слѣдующее двухлѣтіе въ занимаемыхъ ими должностяхъ, на что и получило ихъ согласіе.

Постановили коллежскаго ассесора В. М. Левитскаго, помощника смотрителя Ѳ. И. Срѣтенскаго и священника Н.

1. Воскресенскаго считать избранными на двухлѣтіе перваго — въ должность кандидата Предсѣдателя, втораго — Казначей третьяго — Дѣлопроизводителя правленія.

№ 2-й. Слушали слѣдующее предложеніе члена общества, статскаго совѣтника П. И. Знаменскаго: „Прошу у достопочтеннаго собранія позволенія высказать мнѣ слѣдующее заявленіе. Досточтимѣйшій сочленъ нашъ, Его Превосходительство А. М. Петропавловскій — старѣйшій (въ живыхъ) воспитанникъ здѣшняго духовнаго училища (выпуска 1823 года), на пользу котораго съ такимъ самоотверженіемъ трудится наше общество. Какъ истинный сынъ здѣшней школы, давшей ему первоначальное образованіе, онъ, состоя еще на службѣ въ С.-Петербургѣ, живо интересовался дѣлами вашего общества съ самаго зарожденія его, во время выработки устава и первой организациі управленія дѣлами его, и за тѣмъ онъ одинъ изъ первыхъ вложилъ свою не скудную лепту въ кассу общества на основаніе его, послѣ чего и донинѣ продолжаетъ оказывать обществу постоянную денежную помощь, пожертвовавши, въ общемъ, съ 1883 года сумму превышающую 60 рублей. Будучи дорогъ и полезенъ для общества какъ благотворитель, Алексѣй Михайловичъ много потрудился для общества и пропагандированіемъ дѣлесаобразности и благихъ задачъ общества, склоненіемъ добрыхъ, отзывчивыхъ на благое, людей къ пожертвованіямъ, такъ что, только благодаря, ему общество приобрѣло денежныхъ пожертвованій, преимущественно изъ С.-Петербурга, въ суммѣ болѣе двухсотъ рублей. Наконецъ, при всемъ перечисленномъ, онъ въ настоящее время непосредственно, лично трудится на пользу общества, проходя уже второе двухлѣтіе должность Предсѣдателя Правленія, при чемъ справедливость требуетъ заявить, что проходитъ онъ сію должность съ полнымъ усердіемъ, съ горячимъ сочувствіемъ къ дѣламъ общества и христіанскимъ самоотверженіемъ, въ виду своей болѣзненности и преклонности лѣтъ.

На основаніи всего сказаннаго, имѣю честь предложить собранію: не найдетъ-ли оно справедливымъ почтить Его Превосходительство, Алексѣя Михайловича, какъ наиболее полезнѣйшаго члена нашего общества, званіемъ Почетнаго Члена.“

Справка. 1) По § 19 пр. а, Избраніе почетныхъ членовъ общества значится въ дѣлахъ, предоставляемыхъ общему со-

бранію. 2) По обсужденіи означеннаго предложенія общимъ собраніемъ оказалось, что Предсѣдатель правленія общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Петропавловскій, въ виду особо полезной дѣятельности его для общества, избранъ почетнымъ членомъ общества единогласно.

Постановили: Принимая во вниманіе неутомимую, всецѣло преданную интересамъ общества и вполне полезную дѣятельность Предсѣдателя правленія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Михайловича Петропавловскаго почтить его званіемъ Почетнаго Члена общества, актъ о чемъ, за подписью всѣхъ присутствовавшихъ въ настоящемъ собраніи членовъ, и вручить ему.

№ 8-й. По обсужденіи всѣхъ предметовъ, предложенныхъ правленіемъ общества и заявленныхъ нѣкоторыми членами общаго собранія, собраніе **постановило:** всѣ протоколы настоящаго собранія вмѣстѣ съ протоколомъ ревизіонной комиссіи о провѣркѣ денежной отчетности правленія и наличности суммъ, а также отчеты правленія о дѣятельности, и о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, согласно 21 § устава общества, представить чрезъ Г. Тверскаго Губернатора въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; кромѣ сего, на основаніи того-же § устава общества, просить разрѣшенія Его Превосвященства объ отпечатаніи какъ протоколовъ, такъ и отчетовъ правленія въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и особою брошюрою, для разсылки членамъ общества, въ количествѣ 100 экземпляровъ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 мая 1889 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1 МАЯ 1889 Г.

№ 9.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово, сказанное протоіереемъ С. Петербургскаго Казанскаго собора А. Лебедевымъ, въ сороковой день кончины ст. сов. Еврема Никифоровича Сивохина въ Казанскомъ Вышне-Волоцкомъ женскомъ монастырѣ, на мѣсть его погребенія, 1889 г. марта 26 дня. — Празднованіе 150-лѣтняго юбилея Тверской Дух. Семинарии. (продолженіе) — Краткая записка о состояніи Семии и о времени ея преобразованія по уставу 1867 года до 1888—89 учебнаго года включительно. — Речь произнесенная преподавателемъ Семинарии В. П. Колосовымъ на торжественномъ соборѣ въ актѣ Тверской Семинарии по поводу полустолѣтняго ея юбилея. — Объявленіе

С Л О В О

сказанное протоіереемъ С. Петербургскаго Казанскаго собора А. Лебедевымъ, въ сороковой день кончины ст. сов. Еврема Никифоровича Сивохина въ Казанскомъ Вышневолоцкомъ женскомъ монастырѣ, на мѣсть его погребенія, 1889 года марта 26 дня ').

Блаженни мертвыи, умирающии о Господь (Ап. 14, 13).

Мы, предстоятели малыхъ Вожиныхъ церквей въ первопрестольномъ градѣ св. Петра, прибыли къ вамъ сюда,

1) Достопочтенный о. протоіерей Лебедевъ совершилъ богослуженіе въ Вышневолоцкой Казанской обители, и произнесъ печатаемое слово съ разрѣшенія мѣстнаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

боголюбивыя сестры, чтобы здѣсь, въ вашей св. обители, въ сороковой день, вмѣстѣ съ вами совершить молитву надъ свѣжей могилой приснопамятнаго раба Божія *Ефрема*, который при жизни принадлежалъ и вамъ и намъ, а теперь принадлежитъ однимъ вамъ.

Но у васъ ли только совершается нынѣ по немъ память? Безъ сомнѣнія, не у васъ только. Рабъ Божій *Ефремъ* принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ изъ насъ счастливымъ людямъ, которые, во время своей жизни на землѣ творя добрыя дѣла, сставляли по себѣ добрую память и которыхъ потому благодарныя сердца сопровождаютъ въ могилу теплыми молитвами Господу Богу. Такого счастья онъ заслужилъ своею щедрою благотворительностію. Тамъ, гдѣ онъ сѣялъ свои милостыни, тамъ теперь возносится молитвенный гимнъ къ небу, тамъ восходятъ къ Богу молитвы объ упокоеніи его души. А гдѣ онъ не сѣялъ? гдѣ онъ не благотворилъ? куда не посылалъ своихъ милостыней?... Но особенно здѣсь, въ вашей св. обители было обильно его сѣяніе, и особенно здѣсь чувствуется пламя искренней, сердечной благодарной молитвы. Потому мы и прибыли сюда, чтобы принять участіе въ вашей молитвѣ.

Такъ по нашему разумѣнію, для насъ рабъ Божій *Ефремъ* — счастливый человѣкъ. Но оказывается ли онъ такимъ тамъ, въ мірѣ духовъ, предъ судомъ Божиимъ?... Что испытывала его душа по вступленіи въ новую жизнь въ продолженіи этихъ сорока дней, и что испытываетъ она теперь? Благополучно ли она миновала мытарей — челоуѣконенавистниковъ, которые стараются уловить и задержать на пути къ небу каждую христіанскую душу и низвести ее въ адскія бездны? Когда душа покойнаго, водимая ангелами, проходила мимо заключенныхъ въ адъ, — имѣла ли она утѣшительное увѣреніе, что адскіе страхи существуютъ не для нея? Когда по-

казывали ей райскія селенія, уготованныя для праведниковъ, — предчувствовала ли она, что и ей уготовано мѣсто въ этихъ селеніяхъ? Нынѣ, по тѣмъ же преданіямъ церкви, она является къ Праведнѣйшему Судіи, чтобы отъ Него получить окончательный приговоръ, гдѣ ей пребывать до дня воскресенія и общаго суда Божія. — Каковъ же будетъ этотъ приговоръ?

Кому изъ насъ, близкихъ къ покойному, не хотѣлось бы имѣть прямыя и опредѣленные отвѣты на эти вопросы, — но изъ того міра никто къ намъ не приходитъ и изъ совершающагося тамъ никто ничего не сообщаетъ. Самимъ намъ рѣшать?... Но можемъ ли мы отважиться на это? Ибо, если наши предположенія и гаданія будутъ не сообразны съ судомъ Божиимъ, мы скорѣе огорчимъ душу покойнаго, чѣмъ утѣшимъ и успокоимъ ее. Обратимся лучше къ слову Божию и въ немъ поищемъ отвѣта на выше поставленные вопросы.

Въ словѣ Божіемъ есть много мѣстъ, въ которыхъ ублажаются милостивые, — но изъ всѣхъ мы возьмемъ только тѣ, которыя могутъ дать намъ отвѣты на занимающіе насъ вопросы.

Милостыня давно извѣстна людямъ, какъ высокая добродѣтель, низводящая на челоуѣка благоволеніе Божіе. „*Блаженъ разумѣвая на нища и убога*, говоритъ псалмопѣвецъ, — *въ день мотъ избавитъ его Господь*“. (Пс. 40, 2). Этими словами дается свидѣтельство, что Господь не оставляетъ милостынедавца въ самое тяжкое для него время. А какое время можетъ быть для него по истинѣ самымъ тяжелымъ, страшнымъ, лютымъ, какъ не то время, — когда душа его проходитъ мѣста воздушныхъ истязателей? — Рабъ Божій Ефремъ любилъ милостыню, *разумѣвалъ на нища и убога*, — и мы получасмъ въ сихъ словахъ утѣшительное увѣреніе, что Господь не попуститъ его душѣ въ руки воздушныхъ истязателей, но избавитъ ее отъ нихъ.

Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, въ началѣ своей проповѣди изрекая заповѣди о блаженствѣ, между прочими добродѣтелями ублажаетъ и милостыню: *Блаженни милостивии, яко тии помиловани будутъ.* (Мѡ. 5, 7). Въ сихъ словахъ мы имѣемъ другое утѣшительное увѣреніе, что если душа покойнаго была обременена какими-либо грѣхами, свойственными человѣческой немощи, за дѣла милости она будетъ прощена и помилована.

Въ концѣ своей общественной проповѣди Спаситель дастъ людямъ откровеніе о своемъ послѣднемъ страшномъ судѣ. Въ изображеніи сего суда милосердіе представляется такою добродѣтелию, которая какъ будто одна только и есть на землѣ добродѣтель, одна только и назначена для людей; такъ что кто исправитъ эту добродѣтель, тотъ получитъ вѣчное блаженство;—а кто пренебрежетъ ея приобрѣтеніемъ, тотъ будетъ осужденъ на вѣчныя мученія. *Тогда речетъ Царь сущымъ одесную Его: прїидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и поспѣисте Мене; въ темницю бѣхъ, и прїидосте ко Мнѣ.*—И когда праведники вопросятъ Его: Господи, когда же мы видѣли Тебя въ такомъ положеніи,—Онъ отвѣтитъ имъ: *аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*—*Тогда речетъ и сущымъ ошуюю Его, идите отъ мене проклятїи во огонь вѣчный, уготованный дѣволу и аггеломъ его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене; страненъ бѣхъ, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ, и въ темницю, и не поспѣисте Мене.* И когда тѣ возразятъ и скажутъ, что они никогда не видали Его въ такомъ положеніи,—Онъ отвѣтитъ: *аминь глаголю*

вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Милъ сотвористе. И идутъ сѣи въ муку вѣчную; праведницы же въ животъ вѣчный. (Мѣ 25. 34—4). Въ семь откровени о будущемъ страшномъ судѣ дается намъ рѣшительное и утѣшительное удостовѣреніе въ томъ, что для души покойнаго нынѣшній приговоръ не будетъ грознымъ и страшнымъ; ибо нынѣшній судъ по существу не будетъ разниться отъ будущаго грознаго суда. Если тамъ милостыня поставлена какъ единственная добродѣтель; то безъ сомнѣнія, такую же она есть и на судѣ нынѣшняго дня; ибо Судя одинъ и тожъ же. А отсюда можете сами понять, какой приговоръ слышитъ нынѣ душа покойнаго раба Божія Ефрема.

Но при семь вспомнимъ еще ходатайство нашей Предстательницы на небѣ, Пресвятой Дѣвы Маріи, Богородицы. Черезъ единороднаго Сына, Ея мы всѣ усыновлены Ей: Пробывая во славѣ, Она, какъ истинная Мать-наша, съ любовью принимаетъ души вѣрующихъ, раждающіяся въ жизнь вѣчную, оказываетъ имъ особое милосердіе и покровительство, и когда онѣ проходятъ страшныя мытарства, беретъ ихъ подъ Свой покровъ и защиту и предстательствуетъ за нихъ предъ Своимъ Сыномъ. Несомнѣнно, Она приняла подъ свое покровительство и душу покойнаго, — и это мы говоримъ тѣмъ съ большею увѣренностію, — что покойный при своей жизни послужилъ Ей съ такою сыновнею любовію, выкупивъ Ея честный образъ изъ рукъ недостойныхъ, какъ изъ темницы, и тѣмъ воротивъ оный вѣрующимъ для должнаго почитанія и чествованія. Сдѣлавъ это для св. иконы Богородицы, — онъ сдѣлалъ это для Нея Самой. Истинно говорю вамъ, Она не оставитъ его въ день лютыи и по царски воздастъ ему за его милостыню.

Такъ, и слово Божіе, и предстательство небесной Заступницы, даютъ намъ удостовѣреніе, что душа покойнаго на-

ходится въ страфѣ, *идъже нсть болъзнъ, ни печаль, ни въздыханіе, но жизнь безконечная.*

А если такъ,— нужно ли намъ еще молиться? О! безъ сомнѣнія, нужно. Если душа покойнаго еще не вполне созрѣла для райскихъ радостей,—молитва наша поможетъ ей достигнуть желаемой зрѣлости и духовнаго совершенства. Если же онъ уже вселенъ въ райскія селенія,—наша молитва будетъ являть ему нашу любовь, а наша любовь къ нему усугубитъ его радости; вкусивъ сладости небесной жизни, онъ желаетъ теперь всѣмъ намъ спасенія и блаженной жизни за гробомъ; молитва наша о немъ къ Богу будетъ соответствовать этому желанію его и утвердить въ немъ надежду, что и мы въ свое время приобщимся къ его сообществу и раздѣлимъ съ нимъ небесныя радости.—чего достигнуть и да поможетъ намъ Господь, но моливаемъ Пресвятой Богородицы. Аминь.

Празднованіе 150-лѣтняго юбилея Тверской Дух. Семинаріи.

(Продолженіе).

К Р А Т К А Я З А П И С К А

о состояніи Семинаріи со времени ея преобразованія по Уставу 1837 года до 1881, учебнаго года включительно.

Тверская духовная Семинарія открыта 16 февраля 1739 года и поэтому принадлежит къ числу старѣйшихъ учебныхъ заведеній не только въ городѣ Твери, но даже и въ Россіи. Не смотря, впрочемъ, на свою почтенную древность, она долго не могла воспользоваться всѣми благодѣяніями Высочайше утвержденнаго Устава 1867 года. Тверская Семинарія была преобразована только въ 1879 году, или иначе сказать за десять лѣтъ до 150-лѣтняго своего юбилея. Нѣтъ нужды входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ и причинъ, которыя препятствовали преобразованію Тверской Семинаріи. Это раскроется въ свое время исторія Семинаріи. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы сказать, и притомъ, по

возможности, кратко, въ какомъ состояніи находилась Тверская Семинарія въ послѣднее десятилѣтіе предъ ея юбилеемъ и въ какомъ находится въ настоящее время. Отъ удія умонжѣви умово

За все время своего существованія Тверская Семинарія отличалась весьма значительнымъ многолюдствомъ. Число воспитанниковъ ея, напр., въ 1811 году равнялось 372, въ 1828 году—430, въ 1839 году—669, въ 1849 году—882. Вѣрною себѣ въ этомъ отношеніи Семинарія оставалась и въ послѣднее десятилѣтіе. Число учащихся въ ней было также громадно. Хотя по росписанію, приложенному къ Уставу 1867 года, въ ней полагалось всего 317 человекъ, но на самомъ дѣлѣ было отъ 600 до 827 человекъ, такъ что, по отзыву членовъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, ревизовавшихъ ее въ разное время, Тверская Семинарія равнялась тремъ семинаріямъ средней величины.—Естественно, что и процентъ выходящихъ изъ Семинаріи, по окончаніи курса, былъ также очень значительный. За прежнее время, послѣ двухгодичныхъ курсовъ, число окончивавшихъ курсъ доходило до 150 до 200 и болѣе человекъ. Тоже самое мы наблюдаемъ и въ послѣднее десятилѣтіе. Курсы были въ это время годичные, но если взять среднее число, то увидимъ, что ежегодно окончивало курсъ отъ 75 до 100 человекъ. Всѣхъ окончившихъ курсъ въ послѣднее десятилѣтіе было 808 человекъ, изъ нихъ 397 человекъ получили званіе студента Семинаріи, а остальные 411 свидѣтельство втораго разряда.—Но вѣрная себѣ до послѣдняго времени въ томъ, что касается числа учащихся, Тверская Семинарія въ другихъ отношеніяхъ должна была измѣнить условія своего существованія во многомъ.

Много и долго какъ Преосвященные Тверскіе, такъ и начальствующие въ Семинаріи хлопотали о томъ, чтобы прежнія зданія Семинаріи были перестроены, а также построено было для Семинаріи еще новое зданіе. И то и другое, наконецъ, было совершено. Два прежнихъ корпуса перестроены на средства епархіальна-

го духовенства, а новое зданіе, обширное и величественное по своему наружному виду, то самое, въ которомъ мы теперь находимся, возведено на средства, заимствованныя изъ духовно-учебнаго капитала.—Постройка новаго и перестройка старыхъ зданій должны были повести къ довольно значительнымъ и существеннымъ переменамъ въ жизни Семинаріи и прежде всего въ жизни и бытѣ воспитанниковъ ея. Въ прежнее время, обыкновенно, почти всѣ воспитанники жили на квартирахъ въ разныхъ частяхъ города. Число квартиръ въ иные годы доходило до 250. Но не смотря на множество ихъ, квартиры эти не отличались ни помѣстительностію, ни удобствомъ, потому что, по бѣдности многихъ воспитанниковъ, и нанимались большею частію у людей бѣдныхъ, разнаго рода ремесленниковъ, отставныхъ солдатъ, вдовыхъ чиновницъ и т. п. Только очень незначительное количество крайнихъ бѣдняковъ, человѣкъ 50—60, пользовались казеннымъ содержаніемъ и жили въ зданіяхъ Семинаріи. Послѣ постройки новаго зданія всѣ тѣ, которые могли быть приняты и имѣли право на казенное содержаніе, должны были жить въ новомъ зданіи, а число такихъ въ настоящее время простирается до 213 человѣкъ.—Перестроенные два корпуса также наполнились живущими въ нихъ воспитанниками, такъ какъ и назначеніе этихъ корпусовъ заключалось въ томъ, чтобы въ нихъ было устроено общежитіе для всѣхъ тѣхъ, кто не обладаетъ средствами прилично содержать себя на квартирѣ. Живущихъ въ общежитіи, обыкновенно, бываетъ среднимъ числомъ отъ 125 до 150. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, 350—360 человѣкъ воспитанниковъ помѣстились въ нѣсколькихъ зданіяхъ, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ лицъ начальствующихъ. Число квартирныхъ воспитанниковъ и квартиръ поэтому должно было значительно уменьшиться. Но и живущіе на квартирахъ, съ теченіемъ времени и вслѣдствіе настойчивыхъ требованій начальства, должны были изъ разныхъ частей города перейти въ ту, гдѣ находится Семинарія

и гдѣ слѣдовательно надзоръ за ними можетъ быть болѣе постоянный.

Масса живущихъ на казенномъ содержаніи и въ общежитіи при Семинаріи, весьма значительное все-таки число живущихъ на квартирахъ, возлагаемая на лицъ инспекціи обязанность строго слѣдить за поведеніемъ всѣхъ воспитанниковъ, посѣщать квартиры возможно чаще, какъ требовалось и требуется уставомъ для Семинарій, — все это взятое вмѣстѣ, должно было повести къ ходатайству о томъ, чтобы составъ лицъ инспекторскаго надзора былъ усиленъ. Ходатайство это было удовлетворено высшимъ начальствомъ, и въ настоящее время поэтому, кромѣ инспектора, при Тверской Семинаріи состоятъ четыре помощника его и еще два надзирателя, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы помогать во всемъ помощникамъ инспектора. Такимъ образомъ, для надзора за поведеніемъ воспитанниковъ и для руководства ихъ въ этомъ отношеніи, слѣдано все возможное, что позволяютъ слѣдять не богатые средства духовно-учебнаго вѣдомства и въ частности Тверскаго духовенства, потому что четверо изъ лицъ инспекціи, именно — два помощника и два надзирателя содержатся на счетъ тѣхъ суммъ, которыя собираются о.о. благотворными, по постановленію епархіальнаго сѣзда духовенства, на разнаго рода нужды и потребности Семинаріи.

Относительно учебной части нужно сказать, что послѣ преобразованія Семинаріи по новому уставу или въ послѣднее предъ юбилеемъ десятилѣтіе, всѣ усилія и заботы и начальствующихъ и учащихся направлены были къ тому, чтобы дѣло это стояло, на сколько возможно, въ томъ видѣ, какъ требовалось уставомъ, — говоримъ, на сколько возможно, потому что и въ этомъ отношеніи не могло не обнаруживать своего вліянія то обстоятельство, что число учащихся не только въ каждомъ классѣ, но и въ каждомъ отдѣленіи класса, было всегда очень значительно. Значительное число учащихся не позволяло и не позволяетъ до настоящаго

времени дѣлать часто провѣрку, все-ли усвоено надлежащимъ образомъ, а также производить точную оцѣнку ученическихъ успѣховъ. Не мало успѣхамъ учебнаго дѣла мѣшала постройка и перестройка, потому что учение въ Семинаріи часто не могло начаться своевременно. Но говоря объ учебномъ дѣлѣ нельзя оставить безъ упоминанія, что воспитанники Семинаріи не могутъ пожаловаться, какъ въ былое время, на недостатокъ учебныхъ руководствъ и пособій. Благодаря вниманію Его Высокопреосвященства и усердію духовенства, пожертвовавшаго 1.800 рублей, а также отчасти и самихъ воспитанниковъ, при Семинаріи въ настоящее время существуетъ не только казенная, такъ называемая фундаментальная библиотека, но еще библиотека ученическая и дальѣ, въ частности, библиотека для бѣдныхъ учениковъ общегитія. Ученическая библиотечка заключаетъ въ себѣ все, что есть лучшаго и полезнѣйшаго на русскомъ языкѣ по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и словеснымъ. При 1500 названій, она имѣетъ 3035 томовъ книгъ. Библиотечка учениковъ для учениковъ общегитія содержитъ въ себѣ тѣ учебники, которые или по дороговизнѣ своей или по другимъ причинамъ не могутъ быть приобретаемы людьми не только совершенно бѣдными, но и малодостаточными. Ко дню юбилея въ этой библиотечкѣ состоитъ 45 названій и до 750 томовъ. Приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и для всѣхъ другихъ воспитанниковъ, по возможности, облегчено. Благодаря тому же духовенству, согласно постановленію епархіальнаго съезда, въ довольно недавнее время устроена особая библиотечка, въ которую приобретаются учебники по низшимъ цѣнамъ сравнительно съ тѣми, по которымъ эти же самыя книги продаются книгопродавцами. Но какъ покупаются книги, также и продаются ученикамъ, т. е. по цѣнамъ не высокимъ.

Къ важнымъ явленіямъ въ жизни Семинаріи послѣдняго десятилѣтія принадлежитъ устройство съ 1885 г. начальной школы, гдѣ воспитанники могутъ приобрести знакомство не только съ

методами, способами и приемами преподавания въ начальной шко-
лѣ, но и сами могутъ преподавать, занимаясь отчасти утромъ, а
болѣе всего по вечерамъ съ мальчиками и повторяя съ ними то, что
преподано утромъ. Нужно пожелать всякихъ успѣховъ этому доб-
рому начинанію высшей власти, особенно въ виду сомнѣній и
опасеній, выражаемыхъ иными, что воспитанники Семинаріи и
послѣ занятій въ школахъ, могутъ выйти такими же хорошими
учителями, какими были въ свое время наши праотцы и отцы
агрономами и медиками.

Но самымъ важнымъ и отраднымъ событіемъ въ жизни Семи-
наріи за послѣднее время является устройство въ зданіи Семина-
ріи особой семинарской церкви. Страннымъ представляется на
первый взглядъ, что духовные воспитанники Тверской епархіи не
имѣли церкви при своемъ заведеніи и должны были ходить въ
церкви приходскія, гдѣ имъ отводились мѣста не совсемъ удоб-
ныя, гдѣ имъ часто не дозволялось ни читать, ни пѣть, гдѣ они,
пожалуй и мѣшали богомольцамъ изъ прихожанъ. Что действитель-
но не всегда благосклонно къ воспитанникамъ Семинаріи от-
носились причты приходскихъ церквей, а также прихожане ихъ,
на это можно находить указаніе какъ въ старыхъ дѣлахъ Семи-
наріи, такъ и въ другихъ источникахъ. Правленіе Семинаріи ино-
гда должно было жаловаться Консисторіи на то, что семинари-
стовъ не охотно допускали на клиросы. Былъ даже такой случай,
что одинъ дячекъ билъ по рукамъ ученика, управляющаго хо-
ромъ, въ то время какъ этотъ молодой регентъ дѣлалъ махи.
Какъ, впрочемъ, это ни странно, но это было такъ и весьма,
весьма много затрудняло надзоръ за воспитанниками. Начальство
едва-ли могло знать, всѣ ли воспитанники ходятъ въ церковь.
Въ 60-хъ годахъ, напр., воспитанники должны были ходить въ
5 церквей, смотря по мѣсту квартиръ своихъ, и усмотрѣть за
ходженіемъ къ богослуженію было невозможно. Новому и по-
слѣдшему времени принадлежитъ устраненіе этого неудобства. Те-

перъ каждый изъ воспитанниковъ, если только онъ пожелаетъ, обнаружить усердіе, можетъ познакомиться съ богослуженіемъ не только теоретически, но и практически. Онъ можетъ видѣть совершеніе богослуженія во все моменты его; если пожелаетъ, можетъ слѣдить даже по служебнику какъ и что совершается и должно совершаться; онъ можетъ видѣть не только совершеніе богослуженія священникомъ, но и архіерейское.—Нѣтъ нужды говорить о томъ, какия удобства представляетъ своя семинарская церковь для наблюденія за воспитанниками.—Кратко сказать, какъ обученіе, такъ и религіозно-правственное воспитаніе въ послѣднее десятилѣтіе поставлено нѣсколько инымъ образомъ, потому что въ существѣ дѣла и то и другое едва-ли можетъ измѣняться. Можно придумывать различнаго рода средства, принимать разнообразныя мѣры къ тому, чтобы воспитанникъ Семинаріи былъ развитъ умственно, набоженъ, проникнутъ сознаніемъ долга, нравственнаго своего достоинства—и только. Затѣмъ,—теперь воспитанники не такъ, какъ прежде, не должны писать сполна своихъ учебныхъ книгъ, не могутъ терпѣть скудости въ пищѣ и питіи и вообще въ содержаніи, не находятся подъ гнетомъ суровой дисциплины, знающей однѣ карательныя мѣры, свободны отъ вѣшнихъ тяжелыхъ принужденій къ занятіямъ, обладаютъ всеми возможными средствами для своего развитія и образованія. Трудиться и работать надъ собою можно съ энергіею и одушевленіемъ, въ увѣренности, что никакою трудъ не останется безъ должной и справедливой оцѣнки.

Остается сказать два-три слова о положеніи Семинаріи въ настоящій моментъ. Служащихъ въ Семинаріи, считая членовъ отъ духовенства и почетнаго блюстителя, 37 человекъ, учащихся 550 человекъ; она имѣетъ 6 классовъ, раздѣленныхъ на 15 отдѣленій, казеннокоштныхъ учениковъ 213 ч., изъ которыхъ два стипендіата,—живущихъ въ общежитіи 126, живущихъ на квартирахъ 211; бюджетъ Семинаріи простирается 125-150 т., отъ суммъ благотворитель-

ныхъ, проценты съ которыхъ идутъ на пособіе бѣднымъ ученикамъ и на стипендіи, 45.300 рублей; духовенство епархіи даетъ на ежегодное пособіе бѣднымъ ученикамъ 3000 р.; библиотекъ при Семинаріи 5.—Кромѣ того Семинарія имѣетъ свою особую больницу, свой водопроводъ съ Волги для снабженія зданій Семинаріи водою и вообще все, что необходимо ей для безбѣднаго существованія и ея развитія, чего ей пожелаемъ отъ всего сердца.

Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Соколовъ.

Р ъ ч ь,

произнесенная преподавателемъ Семинаріи В. И. Колосовымъ на торжественномъ публичномъ актѣ Тверской Семинаріи по поводу полторастолѣтняго ея юбилея.

Въ настоящій высокоторжественный день полторастолѣтняго юбилея существованія Тверской Семинаріи мы собрались сюда, М. М. Г. г., чтобы почтить этотъ знаменательный день въ жизни старѣйшаго учебнаго заведенія города Твери.

Полтораста лѣтъ—это очень много въ нашемъ сравнительно еще молодомъ отечествѣ! Много времени протекло со времени основанія нашей Семинаріи; многое видѣла и испытала она въ этотъ большой промежутокъ времени; многое измѣнилось въ ней за это время или даже совсѣмъ исчезло. Немало горя, нужды и лишеній перенесла она въ лицѣ своихъ наставниковъ и учениковъ; по временамъ выпадали ей и счастливые дни, которые она весело и торжественно праздновала; все это для насъ уже далекое прошлое. Но это далекое прошлое не чуждо намъ: горе, страданія и радости семинаріи—горе, страданія и радости нашей almae matris, которая лелѣяла въ своихъ стѣнахъ нашихъ прадѣдовъ, дѣдовъ и отцевъ, какъ воспитала и воспитываетъ насъ. Прошлая судьба ея, слѣдовательно, не можетъ не интересоватъ насъ, большею частью ея же питомцевъ. Многое, чѣмъ жили наши предки, что

глубоко волновало ихъ, навсегда исчезло отъ насъ; время сохранило до насъ кое-какіе только обрывки прошлаго. Но когда же умѣстиже попытаться припомнить хоть сколько нибудь это прошлое, какъ не въ этотъ знаменательный моментъ жизни Тверской Духовной Семинаріи, когда мысль каждаго изъ насъ невольно обращается къ ея прошлому?

На мою долю выпало высокое счастье въ настоящій торжественный день попытаться представить вашему благосклонному вниманію нѣсколько лучшихъ моментовъ жизни родной мнѣ Семинаріи путемъ обрисовки дѣятельности лучшихъ ея представителей и замѣчательнѣйшихъ учениковъ. Дорожу этою честью, хотя и боюсь, что мое слабое слово не будетъ вполне соответствовать всей важности переживаемой минуты.

Первое мѣсто среди замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Тверской Семинаріи, принесшихъ ей наибольшую пользу, по неоспоримому праву, естественно принадлежитъ ея основателю, незабвенному въ лѣтописяхъ Тверской Семинаріи преосвященному Митрофану Словинскому. Не мало трудовъ положилъ преосвященный «фундаторъ» нашей Семинаріи при ея основаніи и устройствѣ, — дѣлѣ очень затруднительномъ въ то время. Въ то отдаленное время свѣтъ образованія, впервые возженный мощною рукою Великаго Преобразователя Россіи, только начиналъ еще распространяться въ нашемъ отечествѣ. Съ большими затрудненіями было сопряжено тогда присканіе въ учебныя заведенія знающихъ и способныхъ учителей. Едва ли не еще труднѣе было въ то время преодолѣвать нерасположеніе къ школѣ общества и духовенства, съ спокойнымъ сердцемъ коснѣвшаго въ увѣренности, «что прежде меньше знали, да больше ѣли», и видѣвшаго въ школѣ только нежелательную школьную повинность. Но ничто не остановило непреклонной энергіи Преосвященнаго основателя нашей Семинаріи, и «смѣлою рукою» сталъ сѣять онъ сѣмена образованія Тверской епархіи.

Будучи однимъ изъ даровитыхъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи, Митрофанъ Слотвинскій, по окончаніи въ ней курса наукъ, былъ вызванъ въ число учителей знаменитаго въ то время Харьковскаго Коллегіума, гдѣ нѣкоторое время занималъ онъ должность префекта, а потомъ ректора. Отсюда въ 1737-мъ году онъ былъ переведенъ въ ректора Московской духовной академіи, а черезъ годъ былъ назначенъ Тверскимъ епископомъ. Обладая уже въ это время большимъ запасомъ педагогической опытности и имѣя прочно сложившіяся убѣжденія въ необходимости образованія, преосвященный Митрофанъ, еще до прибытія своего въ Тверь, по присланнымъ къ нему свѣдѣніямъ нашелъ существовавшую до него въ Твери Греко-славянскую школу недостаточною для подготовленія образованныхъ пастырей церкви и тотчасъ же рѣшилъ приступить къ основанію на ея мѣсто Семинаріи. Пользуясь своимъ знакомствомъ съ образованными людьми юга Россіи, тогдашняго главнаго центра Русской богословской науки, онъ скоро же подыскалъ способныхъ учителей для Тверской Семинаріи и 16 февраля 1739 года, т. е. ровно полтора года тому назадъ, вновь прибывшіе, по его вызову, учителя начали преподаваніе во вновь открытой Тверской Семинаріи.

И по основаніи Тверской Семинаріи, Митрофанъ Слотвинскій всегда старался снабжать свою Семинарію лучшими учителями. Не мало хлопотъ выпадало на его долю по этому поводу, потому что и на югѣ дорожили тогда даровитѣйшими воспитанниками Кіевской академіи и неохотно отпускали ихъ въ чужія епархіи; съ другой стороны и сами воспитанники Кіевской академіи неохотно мѣняли свою родную Украину на неприглядный сѣверъ. Преосвященному Митрофану не разъ приходилось опираться при этомъ на авторитетъ Святѣйшаго Синода, членомъ котораго онъ состоялъ тогда, выисывая желаемыхъ имъ учителей особыми указами Синода и посылая съ этою цѣлью на югъ особыхъ нарочныхъ. Насколько дѣятельность преосвященнаго Митрофана въ этомъ

отношеніи была успѣшна, можно судить уже по одному тому обстоятельству, что первый, вызванный имъ въ Тверь, учитель Алексѣй Могилянскій скоро былъ вызванъ въ учителя Московской духовной академіи и, получивши извѣстность своими проповѣдническими талантами, въ 1757 году былъ уже возведенъ въ санъ митрополита Кіевскаго, въ какомъ званіи и принесъ весьма много пользы своей родной академіи. Первый префектъ Тверской Семинаріи, вызванный въ Семинарію основателемъ ея въ 1741 году, былъ знаменитый филологъ XVIII стол. Іаковъ Блонницкій, составившій еллино-славянскій, славяно-еллино-латинскій и латинско-славянскій лексиконы, заключавшіе въ себѣ болѣе 120,000 словъ. Первымъ ректоромъ Тверской Семинаріи былъ проповѣдникъ Кіевской каѳедры Іоанникій Скабовскій. Такъ умѣло подбиралъ преосвященный основатель Тверской Семинаріи учителей и начальниковъ въ основанную имъ Семинарію, не щадя при этомъ ни хлопотъ, ни трудовъ. Благодаря только своимъ неусыпнымъ трудамъ, онъ и могъ еще при себѣ открыть высшій классъ тогдашнихъ семинарій—богословскій. На ряду съ этими вызовами учителей Семинаріи изъ Кіева, позаботился предусмотрительный преосвященный и о подготовленіи «природныхъ» учителей для Тверской Семинаріи на будущее время, путемъ отправленія способнѣйшихъ воспитанниковъ своей семинаріи для завершения образованія въ Московскую академію. Эта мудрая предусмотрительность преосвященнаго помогла Тверской Семинаріи перенести неожиданно разразившуюся надъ ней катастрофу въ видѣ поголовнаго бѣгства ея учителей. Учителя малороссы, очевидно, сильно скучавше по своей Украйнѣ, воспользовались первымъ ослабленіемъ вліянія Преосвященнаго въ Синодѣ, чтобы высвободиться изъ-подъ Тверской кабалы на родину, хотя преосвященный Митрофанъ и предлагалъ все усилія къ лучшему ихъ матеріальному вознагражденію. Въ это-то время и стали постепенно выступать на сцену свои природные учителя; они и начали отсель нести на своихъ плечахъ все дѣло образованія Тверскаго юношества.

Снабдить Семинарію хорошими учителями—было въ то время еще меньше половины дѣла,—гораздо больше хлопотъ и трудовъ требовало въ то отдаленное время собраніе учениковъ въ Семинарію. Учениковъ въ Семинарію приходилось тогда собирать при помощи солдатъ, приставовъ и штрафовъ разнаго рода и вида. А собравши ихъ великими мѣрами, по бѣдности тогдашняго духовенства, приходилось многихъ изъ нихъ, если не большинство, содержать на счетъ школы. Съ неуклонною энергіею шелъ по разъ избранному пути Преосвященный основатель Семинаріи къ разъ поставленной цѣли и для лучшаго матеріальнаго обезпеченія Семинаріи онъ обложилъ даже особыми натуральными повинностями монастыри своей епархіи,—нѣкоторые изъ нихъ, напр., должны были поставлять въ Семинарію дрова, свѣчи и т. д. Тверская Семинарія, благодаря всемъ его заботамъ, сразу крѣпко стала на ноги, что доказываютъ учебники Тверской Семинаріи того времени, сохранившіеся до нашего времени, мало уступающіе по своему содержанію современнымъ имъ учебникамъ академій. Неуклонная энергія основателя Тверской Семинаріи и неусыпная заботливость его о ней сообщили его созданію такую твердость, что Тверская Семинарія съ того времени непрерывно распространяла свѣтъ знанія среди духовенства Тверской епархіи, не смотря на долго окружавшую ее со всѣхъ сторонъ тьму. Среди неутомимыхъ трудовъ на благо Тверской Семинаріи и подвиговъ благочестія и скончался Преосвященный основатель Тверской Семинаріи 7 декабря 1752 года. Въ этотъ день Тверской Семинаріи, по всей справедливости, слѣдовало бы ежегодно вспоминать своего основателя особо панихидою въ Кафедральномъ соборѣ на мѣстѣ его погребенія.

Такая высоко-полезная и неутомимая дѣятельность Преосвященнаго основателя Тверской Семинаріи, сумѣвшаго сообщить своему созданію такой прочный залогъ для будущаго существованія, вполне вѣрно были оцѣнены Семинаріей еще при жизни ея основателя. Очень немного времени спустя, по основаніи Семина-

при, въ честь этого событія, составленъ былъ особый кантъ, который тогда же и былъ положенъ на ноты. Кантъ этотъ былъ найденъ за нѣсколько недѣль до юбилея Семинаріи въ особомъ нотномъ сборникѣ половины XVIII столѣтія, приобретенномъ предѣдателемъ Тверской Архивной Комиссіи А. К. Жизневскимъ. Вотъ текстъ этого канта, довольно вѣрно намѣчающаго значеніе открытія Тверской Семинаріи съ точки зрѣнія того времени.

Яви градъ Тверь, лицо красно,

Воагремѣвъ весело, пой веселогласно,

Что столь многоплодни

Въ тебѣ свободни

Цвѣтуть науки;

Столь тебѣ вѣчно-полезни,

Столь Отцу всѣхъ благъ любезни.

Пой, сердцемъ играя,

Что Тѣмъ вся благая,

Имашь безъ слуки.

Тѣми въ вѣрѣ будешь твердый,

Благочестно добросердый;

Тѣмъ, вертограде,

Прославять ты грады

Вдругъ всеокружны,

Зря ты прежде бывша мрачна,

Нынѣ въ чудь ученыхи зрачна;

Вознесуть гласъ чудный,

Зря въ тебѣ нескудный

Свѣтъ въ часъ всенужный.

Толикихъ благъ имѣи, вину

Митрофана за причину,

Пастыря бодрѣйша;

Въ тебѣ горливѣйша;

Оцъ-то, всепрлежный,

На регламентъ Петровомъ

Насади дѣломъ и словомъ
 Ученій вертоградъ
 Церкви пользы ради,
 Въ вѣкъ неподвижны.

Не много лѣтъ спустя послѣ смерти основателя Семинаріи, именно въ періодъ времени отъ 1759 до 1761 года, былъ ректоромъ Тверской Семинаріи святитель Тихонъ Соколовъ, во имя котораго освященъ въ 1882 году домовый храмъ при Тверской Семинаріи. Этотъ высокодаровитый ректоръ Тверской Семинаріи выдавался своими знаніями и образованіемъ, а еще болѣе высокими нравственными свойствами. Къ сожалѣнію, время не сохранило до насъ никакихъ документовъ изъ этой эпохи жизни Семинаріи. Съ несомнѣнностію можно сказать о святителѣ Тихонѣ только одно, что, какъ преподаватель богословія, святитель Тихонъ, всегда стремившійся во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ быть прежде всего яснымъ и понятнымъ, съ такою же простотою и доступностію велъ и преподаваніе въ Тверской Семинаріи богословія; это ясно видно изъ того, что изъ Тверскихъ его лекцій составлено имъ сочиненіе «Объ Истинномъ Христіанствѣ», простымъ и общедоступнымъ языкомъ излагающее богословскія истины. Дошли до насъ, кромѣ этого, преданія о полномъ любви отношеніи святителя Тихона къ ученикамъ Семинаріи и отеческой мягкости къ нимъ. Сохранился также въ Семинаріи портретъ этого святителя вмѣстѣ съ немногими портретами другихъ выдающихся дѣятелей.

Слѣдующимъ замѣчательнымъ дѣятелемъ Тверской Семинаріи былъ Сербъ по происхожденію, но Русскій по духу, архимандритъ Макарій Петровичъ, закончившій свое образованіе въ Кіевской и Московской Духовныхъ Академіяхъ. Этотъ ректоръ Тверской Семинаріи, хотя былъ и не русскаго происхожденія, но принадлежалъ къ числу первыхъ, справедливо усумнившихся въ приложимости и полезности Латинскаго языка въ дѣлѣ преподаванія въ русской школѣ, и внесъ въ Семинарію въ высшей степени

важное и полезное новшество, — онъ началъ преподавать богословію «на Россійскомъ языкѣ». Въ это время это было еще непримѣрнымъ явленіемъ въ жизни духовныхъ семинарій и академій того времени.

Въ Тверской Семинаріи, помѣщавшейся въ то время въ тѣсныхъ зданіяхъ Оедоровскаго монастыря, при переполненіи ея въ это время учениками, не нашлось особаго помѣщенія для богословскаго класса, и Макарій Петровичъ по необходимости былъ принужденъ начать преподаваніе «въ своемъ Желтиковѣ монастырѣ», архимандритомъ котораго состоялъ онъ, отстоящемъ отъ города на пять слишкомъ верстъ. Много неудобствъ заключало въ себѣ это обстоятельство для семинаристовъ, вынужденныхъ совершать длинное путешествіе отъ города до монастыря; но свѣжія силы жаждавшихъ знанія молодыхъ людей преодолѣвали всѣ препятствія, и семинаристы съ удовольствіемъ являлись въ скромные покои своего учителя, чтобы выслушать живую и вполне доступную для нихъ рѣчь даровитаго лектора. Притягательность этихъ чтеній была настолько велика, что извѣстный мѣстный археологъ Діомидъ Кармановъ, не смотря на службу и семейныя обязанности, ежедневно являлся сюда на вечерніе уроки, чтобы вмѣстѣ съ другими выслушать урокъ богословія, не смотря на глумливый хохотъ окружающихъ его. Отъ этихъ отрывочныхъ посѣщеній богословскаго класса при ректорѣ Макаріи Кармановѣ, по его собственнымъ словамъ, «получилъ великую пользу душевную и почувствовалъ въ себѣ лучшее познаніе предъ прежнимъ». Тѣмъ болѣе плодотворное вліяніе оказало, понятно, это преподаваніе на семинаристовъ, систематически проходившихъ подъ руководствомъ Макарія курсъ богословскихъ наукъ.

Естественно, что примѣръ ректора, перешедшаго въ дѣлѣ преподаванія отъ чуждаго языка къ родной для учениковъ рѣчи, имѣлъ заразительное вліяніе и на другихъ учителей Семинаріи. Весьма вѣроятно, что и они, поддаваясь вліянію даровитой лично-

сти своего начальника, по немногу стали отступать отъ слишкомъ неуклонныхъ требованій тогдашней духовной школы относительно языка преподаванія. — по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ является въ послѣдствіи самымъ горячимъ и дѣятельнымъ приверженцемъ Русскаго языка въ дѣлѣ семинарскаго преподаванія. Такимъ образомъ Тверская Семинарія, благодаря вліянію Макарія Петровича, первую вступила на этотъ новый и болѣе плодотворный путь, официально признанный только много десятиковъ лѣтъ спустя.

Кромѣ этой важнѣйшей особенности жизни Тверской Семинарии, въ ректорство Макарія были упорядочены и получили особый смыслъ и значеніе и другія стороны тогдашней духовной школы. Это въ особенности нужно сказать о любимыхъ и часто практиковавшихся въ то время диспутахъ, главный недостатокъ которыхъ заключался въ томъ, что они приучали воспитанниковъ семинарии къ словопреніямъ, — къ умѣнью говорить о любомъ предметѣ безъ основательнаго его знанія. Гораздо серьезнѣе относился къ диспутамъ ректоръ Макарій. «Диспуты сіи не суть необходимо надобны церкви», записалъ онъ въ своемъ дневникѣ, разсуждая объ этомъ школьномъ приѣмѣ, «но только подѣ условіемъ, въ разсужденіи разныхъ обстоятельствъ, причиняющихъ раздоръ и гибельныя ереси, кои нарушаютъ благочестіе, вѣру и спасеніе. Такіе люди не довольствуются единымъ доказательствомъ истины, но требуютъ опроверженія». Съ такой только точки зрѣнія допускалъ онъ необходимость въ духовной школѣ диспутовъ. Въ основу этихъ диспутовъ онъ стремился положить серьезное знаніе судебъ церкви. Такому разумному взгляду на школьные диспуты, какъ на приученіе воспитанниковъ Семинарии къ серьезному и основательному опроверженію и обличенію иномыслящихъ, вполне соответствуютъ и тѣ правила, которыми, по его мысли, нужно руководствоваться въ подобной полемикѣ и къ которымъ онъ естественно старался приучать и своихъ воспитанниковъ.

Лекціи Макарія по богословію обнимали собою всѣ важнѣйшіе

догматы православной церкви, а изложение ихъ по своему объему и постановкѣ вполнѣ равнялось, если только не превосходило, постановку этого предмета въ тогдашнихъ академіяхъ, при чемъ многія схоластическія тонкости того времени были здѣсь замѣнены разумнымъ и основательнымъ изученіемъ истинъ православнаго вѣроученія. Не удивительно поэтому, что «Православное ученіе Восточной церкви» Макарія вскорѣ послѣ своего изданія сдѣлалось лучшимъ руководствомъ для Семинаріи почти наравнѣ съ богословіемъ Платона и послѣ, при Императорѣ Александрѣ I, рекомендовано комиссіей о усовершенствованіи духовныхъ училищъ къ классическому употребленію».

Изъ временъ Макарія Петровича сохранилось до насъ оригинальное по своему школьному происхожденію и по соединенію наивности чувства съ искусственностью изложения молитвенное обращеніе къ Богу, прочитанное однимъ изъ учениковъ Семинаріи предъ публичными диспутами. Вотъ оно: «Воплощенная премудрость, сладчайшій Іисусъ! Поелику убо ты вся во всѣхъ дѣйствуя, неизреченною премудростію и щедротами управляешь, начатокъ ученія нашего великодарственнойю благослови десницею. Къ тебѣ наши очи, всевидящее око, къ тебѣ наши длани, живущій на небеси, къ тебѣ наши сердца, сердцевѣдче Боже, съ всепокорнѣйшимъ обращаемъ моленіемъ, да въ подъемлемыхъ нами для снисканія наукъ трудахъ въ помощь и облегченіе охоту и желанный успѣхъ по безконечной своей благодати подать благоволиши. Понеже рвутся въ трудахъ наши слабыя силы; слѣпоствуетъ въ познаніи истины разумъ, душевное наше око; заблуждаетъ въ избраніи добра помраченная воля; ты убо, всѣхъ труждающихся и обремененныхъ сладкое упокоеніе и всесильная помощь, ускори въ помощи и укрѣпи слабыя наши силы; душевныя и тѣлесныя наши чувства управи, очисти, просвѣти. Да насажденный ученія нашего виноградъ не увянетъ, да червь лѣности не подточитъ его корни, да вебрь отъ дубравы, вебрь адской, не опустошитъ его».

Но многополезная для Тверской Семинаріи дѣятельность этого даровитаго труженника, къ сожалѣнію, продлилась всего только два года, именно въ промежутокъ времени отъ 1764 до 1765 года. Никогда не отличавшійся особенно крѣпкимъ здоровьемъ и не шадившій своихъ силъ среди многочисленныхъ трудовъ, Макарій Петровичъ скончался отъ «чахоточной болѣзни» 24-го декабря 1765 года, еще въ полномъ разцвѣтѣ своихъ умственныхъ силъ, когда Семинарія могла ожидать отъ него еще очень много полезнаго.

Мѣсто высокодаровитаго Макарія Петровича, черезъ три года послѣ его смерти, занялъ Арсеній (въ мѣрѣ Василий) Верещагинъ, едва ли не плодотворнѣе всѣхъ дѣятелей Тверской Семинаріи потрудившійся на ея пользу. Онъ былъ уроженецъ города Кашина, обучался въ Тверской Семинаріи и Московской Академіи и по окончаніи въ 1761 году курса, былъ назначенъ въ Тверскую Семинарію учителемъ реторики, въ 1767 году онъ принялъ монашество и сталъ префектомъ Семинаріи, а въ 1768 году, всего тридцати одного года отъ роду, былъ опредѣленъ ректоромъ Тверской Семинаріи. При несомнѣнно недюжинныхъ способностяхъ, получивши солидное по тому времени образованіе, будучи человекомъ съ отзывчивымъ на все доброе сердцемъ, Арсеній Верещагинъ съ полною горячностью отдалъ себя дѣлу воспитанія и сумѣлъ прекрасно воспользоваться примѣромъ и уроками своего выдающагося предшественника.

Все время своего управленія Семинаріей въ должности ректора Арсеній Верещагинъ отличался любовью къ ученикамъ, заботливостью объ ихъ матеріальномъ благосостояніи и умственномъ развитіи, чѣмъ привлекъ къ себѣ своихъ питомцевъ, такъ что даже похвальные оды въ честь его дышали какою-то особую искренностью. Время сохранило только единственный памятникъ его дѣятельности въ должности ректора Семинаріи, который можетъ, хотя вѣсколько, уяснить намъ тайну горячей любви къ нему се-

минаристовъ, именно инструкцію, составленную имъ для воспитанниковъ Семинаріи. Читая эту инструкцію, дѣйствительно, нельзя не замѣтить горячей любви автора къ дѣтямъ и его самого искренняго желанія, чтобы они были всегда честны, благодарны и воспитанны. «Въ Тверской Семинаріи учащіеся юноши, возлюбленніи о Господѣ дѣти!» пишетъ Арсеній въ предисловіи къ составленнымъ имъ правиламъ поведенія воспитанниковъ. «Спосѣшествуя вашему въ наукахъ и благонравіи упражненію, посылаю вамъ краткія правила; къ исполненію ихъ приложите всеусердное стараніе тѣмъ наипаче, что они руководствуютъ васъ къ вашему благополучію, которое прористекаетъ изъ чистаго истинной премудрости и христіанской добродѣтели источника. Я самую истинную васъ увѣряю, что когда вы молодыя свои сердца напоить потщитесь отъ источникъ Израилевыхъ, то внутри себя почувствуете сладкое спокойствіе и удовольствіе. Со всякимъ прилежаніемъ и охотою приложите мысли свои къ снисканію добродѣтельнаго ученія; будьте подобны трудолюбивымъ пчеламъ; наполните свои души сладчайшимъ паче меда и сота ученіемъ въ пользу свою и всего христіанскаго общества, и въ славу препрославленнаго Бога. Но какъ науки съ добродѣтелями должны быть неразрывно совокупны, то, стараясь о ученіи, старайтесь о всякой добродѣтели. Всегда творите всякое добро, и такъ почиетъ на васъ Божіе благословеніе, благодать, милость и миръ во вся дни живота вашего, чего вамъ всеусердно желая, пишу, есть и пребуду вседоброжелательный ректоръ». Не слышится ли здѣсь, дѣйствительно, голосъ отца, любящаго питомцевъ своихъ, какъ дѣтей, и «вседоброжелательно» относящагося къ нимъ? Въ самыхъ правилахъ нѣтъ ни одной угрозы какимъ либо наказаніемъ; это просто совѣты отца, который увѣренъ, что по любви къ нему его послушаютъ. «Семинаріи, пишетъ Арсеній, суть дѣтя общества, въ коихъ молодыя дѣти воспитываются на нѣтъ конецъ, чтобы имъ удобнѣе усѣять въ наукахъ, благонравіи и во всякой честности, а черезъ то бы

быть Богу любезными, себѣ же и обществу полезными»; и на основаніи этого предписываетъ свои правила, изъ которыхъ мы приведемъ нѣкоторые: «причесавши волосы, поспѣшать въ школу, дорогой идучи, ни съ кѣмъ не играть, но отличать себя честною поступкою и осанкою». «Вступая въ школу, учтиво другъ друга поздравить, называя именемъ и отечествомъ или прозваніемъ однимъ, съ прибавленіемъ сего слова «Господинъ». Будучи въ школѣ, исправлять свое дѣло прилежно, не причиняя другому ни малаго помѣшательства, что бываетъ отъ того, когда кто кричитъ, разговариваетъ бездѣльную пустошь, или стучитъ какъ нибудъ, или поетъ когда и какъ не надлежитъ». «Когда какое кому при толкованіи учительскомъ придетъ на мысли сомнѣніе, то вставъ, учтиво, обстоятельно предложить мысль свою, ожидая на то рѣшенія и изъясненія, что получивъ, оказать знаки своего удовольствія и благодарности и сѣсть на своемъ мѣстѣ». «Въ разговорахъ быть учтиво и разумно, рѣчи голосомъ произносить ясно и весь видъ на себѣ показывать благоразумнаго и учтиваго человѣка». Лукавства и обмановъ, насмѣшекъ и переговорокъ отнюдь не употреблять, прозванье въ, къ ругательству и досадѣ другихъ клонящихся, не давать, но во всемъ поступать чистосердечно, такъ, какъ истинному христіанину и честному человѣку прилично и должно». Такое мягкое и гуманное обращеніе съ учениками какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало все развивавшейся среди дѣтей Тверскаго духовенства охотѣ къ ученю. Тѣ жесткія педагогическія мѣры, тѣ жестокія тѣлесныя наказанія всякихъ видовъ и формъ, которые унаслѣдованы были нашими школами отъ Кіевскихъ школъ, были терпимы отъ нихъ, естественно, только до тѣхъ поръ, пока приходилось имѣть дѣло съ учениками, напрягавшими свои силы только къ тому, чтобы избыть школы.

Архимандритъ Арсеній Верещагинъ пребылъ ректоромъ Тверской Семинаріи только до 1773 года; въ этомъ году Тверская Семинарія съ понятнымъ для насъ сожалѣніемъ проводила его при от-

правленіи на высшій церковный постъ, именно въ епископы Архангельскіе. Но по счастью для Тверской Семинаріи этотъ замѣчательный дѣятель ея скоро вернулся снова въ Тверь въ санъ епископа Тверскаго и Кашинскаго. Съ радостію и торжествомъ привѣтствовала его возвращеніе Тверская Семинарія, и преосвященный Арсеній не обманулъ всѣхъ возлагавшихся на него упований.

Этому Преосвященному, горячо любимому учителями и учениками Семинаріи, и выпало высокое счастье заложить первый камень для новаго зданія Семинаріи, постройка котораго была предположена преосвященнымъ Платономъ на исходатайствованный имъ у Императрицы Екатерины II спеціально на этотъ предметъ средства, въ размѣръ 15000 рублей серебромъ. Для новаго зданія Семинаріи Преосвященнымъ было избрано мѣсто на набережной Волги, въ центрѣ стараго Тверскаго Кремля, или, употребляя нашу номенклатуру, на берегу р. Волги на плацу предъ Никольской, что на капустникахъ, церковью. Самая закладка была произведена 22 мая 1777 года въ присутствіи Преосвященнаго, именитой публѣи, всѣхъ учителей и учениковъ Семинаріи. При заложеніи новаго семинарскаго помѣщенія и по окончаніи его, Семинаріей были устроены два публичныхъ акта, на которыхъ произносились рѣчи, оды, стихи, и пѣлись нарочито на эти дни сложенные канты. На послѣднемъ изъ этихъ актовъ, однимъ изъ учителей семинаріи были прочитаны слѣдующія двѣ надписи къ вновь построенному дому

«Сей домъ Монархини щедроту изъясляетъ,

Которою она науки осѣняетъ...

Благоговѣй Парнассъ! и вспоминай любя,

Коль много благодати излито на тебя!»

«Не троньте, бури, сей великолѣпный домъ,

Лишь вейте на него зефиры, какъ на кринны;

Не прикасайся ты къ нему, палящій громъ,—

Сей созданъ домъ для музъ и отъ Екатерины»

Преосвященный Арсеній Верещагинъ, какъ епископъ Тверской, ставши верховнымъ распорядителемъ судебъ Тверской Семинаріи, произвелъ весьма крупную для того времени реформу въ Семинаріи, введи во всѣхъ классахъ ея преподаваніе на русскомъ языкѣ вмѣсто Латинскаго. Очевидно, что добрый примѣръ Макарія Петровича не пропалъ для него безслѣдно и сдѣлалъ изъ него одного изъ горячихъ приверженцевъ этой полезной мѣры. Попытки его на этомъ пути еще въ званіи ректора Семинаріи были пресѣчены преосвященнымъ Платономъ, считавшимъ Латинскій языкъ необходимымъ въ дѣлѣ преподаванія наукъ въ Семинаріи. Изъ всѣхъ имѣющихся въ настоящее время данныхъ съ несомнѣнно-стію можно заключить, что при преосвященномъ Арсеніи было введено преподаваніе на русскомъ языкѣ въ классахъ— философскомъ и риторическомъ. Хотя о другихъ классахъ мы и не имѣемъ такихъ неоспоримыхъ данныхъ, но по всей справедливости имѣть никакого основанія предполагать, чтобы русскій языкъ, будучи введенъ въ качествѣ языка преподаванія въ этихъ классахъ, не былъ въ то же время введенъ и въ другихъ классахъ. Все это и даетъ намъ право утверждать, что преосвященный Арсеній вполне сознательно произвелъ въ Тверской Семинаріи эту крупную, въ высшей степени полезную и въ это время едва ли не безпримѣрную реформу въ дѣлѣ обученія. Разширилъ онъ, кажется, и кругъ преподаваемыхъ наукъ въ Тверской Семинаріи введеніемъ преподаванія физики и исторіи.

Все время своего правленія Тверской епархіей преосвященный Арсеній Верещагинъ оставался всегда вѣренъ себѣ,—онъ всегда сердечно относился къ ученикамъ Семинаріи, глубоко интересовался ихъ успѣхами и отечески поощрялъ ихъ. Доброе, внимательное и снисходительное отношеніе Арсенія къ ученикамъ, его близость къ нимъ способствовала развитію индивидуальных силъ и способностей каждаго ученика, къ чему онъ и стремился, такъ что въ его время появился одинъ семинаристъ-поэтъ Осдоръ Мо-

дестовъ, отличавшійся несомнѣннымъ поэтическимъ дарованіемъ и написавшій нѣсколько произведеній, могшихъ въ свое время имѣть нѣкоторое значеніе. Имъ написано было нѣсколько басенъ и другихъ стихотвореній. Басни его отличаются самостоятельностью и оригинальностью замысла и простотою изложенія, такова напр. одна изъ нихъ подъ заглавіемъ «Ласточки». Вотъ она:

«Какъ счастье мое въ моихъ рукахъ цвѣтеть,
Тогда и старъ и младъ ко мнѣ на дворъ идетъ;
Но какъ лишь моего цвѣтъ счастья завянетъ,—
Тогда уже никто и на окно не взглянетъ.
Примѣромъ Ласточки мнѣ яснымъ могутъ быть
И истину сію собою подтвердить:
Ихъ зрю въ то время я летающихъ стадами,
Когда лице земли украсится цвѣтами;
А какъ сіи цвѣты лишь станутъ засыхать,
Уже и ни одной изъ нихъ мнѣ не видать».

Не менѣе оригинально развиваетъ авторъ идею о нелицепріятномъ судѣ Божиемъ въ своемъ стихотвореніи по этому поводу.

«Пускай богатые въ сей жизни веселятся
И совѣсть изъ судей мѣшками гонять вонъ;
Пусть красотой своей тщеславные гордятся,
Однако воля ихъ со временемъ минется
И съ пышной помпою богатство пропадетъ.
Когда небесный царь во славу облечется
И книгу святости предъ нами развернетъ,
Тогда не спросится сей истинѣ свидѣтель,
Что какъ его законъ былъ имъ здѣсь хранень.
Порокъ проглотить адъ, возникнетъ добродѣтель,
Тамъ будетъ за одно съ вельможей рабъ почтень.
И такъ, которые въ сей жизни веселились,
Тѣ будутъ—изъ очей горчайши слезы лить;

Но кои всякій часъ слезами здѣсь мочились,
Тѣ будутъ радости небесну чашу пить.
Которые себя въ сей жизни возвышали,
Сомнѣнія въ томъ нѣтъ, что будутъ ниже всѣхъ;
Но что главу свою предъ Богомъ унижали,
Со лавромъ тамъ глава превознесется тѣхъ;
Алкали кои здѣсь, тѣ будутъ пресыщенны,
Но пресыщались что, тамъ будутъ тѣ алкать.
И словомъ, будутъ тѣ всей милости лишены,
Что не умѣли жизнь въ законѣ сохранять.

О благодѣтельница! о истина святая!
Въ этомъ стихотвореніи видно нѣсколько отрицательное отноше-
ніе поэта-семинариста къ жизни съ точки зрѣнія вѣчной правды;
еще болѣе выступаетъ это отношеніе въ слѣдующемъ его стихо-
твореніи:

«Если хочешь ты спокойно
Жизнь свою препроводить,
Постоянно, благостройно
Отъ напастей сохранить;
То съ вельможами не знайся,
Вишенъ съ ихъ стола не ѣшь,
И въ каретѣ опасайся
Съ ними ѣхать; иди пѣшь.
Хоть они сперва и грѣбютъ
Дружескимъ тебя лучемъ,
Но смотри, разсвирѣпбютъ
Непріятельскимъ огнемъ.
Поднесутъ ти чашу яда,
Чашу смертныя воды,
Гы пропалъ, бѣднякъ, за гада
Вотъ послѣдствіе бѣды!
Готъ счастливо управляетъ

Жизни своей коня,
Кто высокихъ убѣгаетъ,
И боится какъ огня,
Что тебѣ въ вѣнцѣ лавровомъ?
Такъ одинъ философъ рекъ!
Если будешь подъ покровомъ,
Мирнымъ весь вести свой вѣкъ,
Не посмѣй на утломъ дровѣ
Убо утверждать покой,
Есть ли вѣтры будутъ въ гнѣвѣ,
То слетишь ты внизъ головой».

— Есть среди его произведений и одно очень хорошее переложение въ стихи церковной псалми: «Се женихъ грядетъ въ полночи». Вотъ оно:

«Се женихъ грядетъ среди ночи
И блаженъ стократно тотъ,
Кто не дремлющія очи
На его блюдетъ приходъ;
Недостойнъ же тотъ зрится
Быть украшеннымъ вѣнцемъ,
Кто въ уныніи явится
Предъ Его святымъ лицомъ.
О душа моя! потщися
Быть готова на отвѣтъ;
Да не сномъ отяготися,
Да не смерть тебя пожретъ.
Возопій къ Творцу вселенной:
Господи и Боже мой!
Духъ, тоской обремененный
Въ вѣчный пресѣли покой».

Изъ этого примѣра очевидно, что внутреннее состояніе Семинаріи при епископѣ Арсеніи Верещагинѣ было цвѣтущее, — юные

семинаристы, от одобряемые покровительством Владыки, очевидно, не только занимались своимъ дѣломъ, но рвались и къ другимъ добровольнымъ трудамъ, не относившимся прямо къ ихъ занятіямъ. Очевидно, въ Семинаріи господствовало здоровое, свѣжее и трудовое направленіе. Но къ сожалѣнію епископъ Арсеній не долго пробылъ въ Твери, — въ 1783 году онъ былъ переведенъ въ Ростовъ.

Изъ семинарскихъ дѣятелей тридцатыхъ годовъ особенно благотворное вліяніе имѣлъ на семинарію архимандритъ Калязина монастыря Аѳанасій Соколовъ, бывшій ректоромъ Тверской Семинаріи съ 1832 по 1838 годъ. Анахоретъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, человекъ въ высшей степени гуманный, онъ все свое время посвящалъ на занятія въ Семинаріи и для Семинаріи и, являясь прекраснымъ педагогомъ, не щадилъ и матеріальныхъ своихъ средствъ, щедро раздавая денежные награды наиболѣе трудолюбивымъ и способнымъ ученикамъ, чѣмъ не мало облегчалъ тяжелое положеніе многихъ бѣдняковъ-семинаристовъ ¹⁾.

Обязанности преподавателя догматическаго богословія въ старшемъ классѣ Семинаріи, обыкновенно соединявшіяся съ должностью ректора, ректоръ Аѳанасій исполнялъ свято и не нарушимо. Онъ не пропускалъ ни одного урока и на свой урокъ всегда приходилъ раньше другихъ наставниковъ. Онъ не только не тяготился классными занятіями, но жаждалъ ихъ и никогда не чувствовалъ отъ нихъ усталости. Въ классѣ бывало разговорится такъ, что совершенно какъ будто забывался, не замѣчалъ, что съ нимъ самимъ и вокругъ него дѣлается, не слышалъ звонка и часто продерживалъ очень долго послѣ него. Онъ овладѣвалъ вниманіемъ учениковъ скоро и свободно и умѣлъ поддерживать это вниманіе

¹⁾ Весь рассказъ о дѣятельности арх. Аѳанасія составленъ нами на основаніи воспоминаній трехъ его учениковъ, помѣщенныхъ въ разныхъ органахъ духовной прессы, при этомъ въ большинствѣ мы старались и говорить ихъ словами.

до конца класса. Речь его была живая беседа отца съ дѣтьми, поддерживаемая весьма частыми обращеніями съ вопросами къ дѣтямъ и заставлявшая ихъ самихъ думать и говорить. Ко многимъ изъ учениковъ о ректоръ обращался именно какъ нѣжный отецъ, называя ихъ по имени. — «Ну-ка ты, Алексѣй, скажи, какъ ты думаешь?» Но давая предметъ для думы и для разговора, онъ въ тоже время всячески избѣгалъ споровъ схоластическихъ, основанныхъ на софистикѣ. Крѣпкій, твердый, логическій умъ его любилъ истину до увлеченія, но не любилъ хитростей и тонкостей софистическихъ, особенно вредныхъ для развитія молодыхъ умовъ.

«Любовь и правда», говорилъ онъ на урокахъ 1838 г., «высшая мудрость жизни, стремиться къ ней, къ этой мудрости—главное призваніе человѣка на землѣ. Антихристъ,—это лжецъ, всякій, у кого вѣрованіе идетъ въ разладъ съ жизнью, у кого исповѣдуемое языкомъ отрицается дѣлами; изъ антихристовъ самые страшные враги дѣла Христова—фарисеи». Бесѣдовалъ онъ съ такою искренностію и съ такимъ увлеченіемъ, что нерѣдко появлялись слезы на глазахъ; а въ бесѣдахъ о томъ, сколько зла и гибели всегда приносило христіанству и приноситъ фарисейство онъ доходилъ до пафоса. Для повѣрки знанія учениковъ у него былъ такого рода приемъ: при недѣльномъ повтореніи лекцій (что происходило по понедѣльникамъ въ послѣобѣденные часы) онъ обыкновенно спрашивалъ: «ну, кто на все?»... Это значило усвоившій себѣ недѣльные лекціи настолько, чтобы отвѣчать свободно на Латинскомъ языкѣ, долженъ былъ выйти къ столу и дать отвѣтъ на каждый предложенный вопросъ. Правда, и тутъ было не безъ фокусовъ: иной отзубрить учебникъ и выходить также къ столу; но Аванасія трудно было обмануть,—онъ умѣлъ отличать отзубренное отъ усвоеннаго; и потому зубрили были у него не особенно въ чести,—имъ предпочитались отвѣчавшіе «съ мѣста» (т. е. не у стола) по русски, но толково и сознательно.

Съ немальною внимательностію Аѳанасій относился къ письменнымъ упражненіямъ учениковъ, къ проповѣдямъ или разсужденіямъ. На проповѣди Аѳанасій обращалъ особенное вниманіе и хвалился нѣкоторыми воспитанниками. Одного изъ воспитанниковъ Аѳанасій называлъ Златоустомъ, и проповѣди его заставлялъ слушать не только всѣхъ семинаристовъ, которые для этого собирались въ богословскую залу, но и всѣхъ наставниковъ. Проповѣди о. ректора никогда не залеживались. Каждый проповѣдникъ наканунѣ дня, назначеннаго для произнесенія проповѣди, обязанъ былъ явиться къ о. ректору съ проповѣдью. Здѣсь самъ о. ректоръ слушалъ его проповѣдь и судилъ, какъ составлена проповѣдь и какъ она произносится. При оцѣнкѣ проповѣди онъ обыкновенно давалъ мѣткія и ясныя сужденія о ней, и иногда подвергалъ нестарательныхъ проповѣдниковъ своеобразному наказанію. Замѣтивъ, напримѣръ, слишкомъ общій и отдаленный отъ предмета приступъ въ проповѣди или въ разсужденіи, онъ бывало шутливымъ тономъ скажетъ ученику: «Вотъ тебѣ нужно отъ Семинаріи идти въ соборъ; а ты вмѣсто того, чтобы идти туда прямо, пошелъ сперва въ заволжскую часть, потомъ въ затверецкую, да еще въ городовую, и наконецъ пришелъ въ соборъ, обошедши уже Тверь. Таковъ точно и твой приступъ къ проповѣди». «Вотъ и ты три, а можетъ быть и четыре ночи удаль, но почти ничего не выудилъ», сказалъ онъ однажды одному ученику, подавшему еписанную проповѣдь. А если проповѣдь была ужъ слишкомъ дурна, то бывало позоветъ служителя, велитъ ему принести стаканъ полыннаго настоя и дать ученику, сочинившему худую проповѣдь. Когда замѣтитъ, что ученикъ пьетъ полынь поморщиваясь, шутливо скажетъ ему: «Вотъ точно также горька для читающаго и написанная тобою проповѣдь». За удачно составленную проповѣдь онъ часто награждалъ учениковъ пятью, десятью рублями. Экзамены Аѳанасій производилъ особеннымъ образомъ. Онъ не спрашивалъ каждого ученика порознь и устно, а пришедши въ

классъ, предлагалъ первый вопросъ такой: кто на все? То-есть, кто готовъ отвѣчать на все билеты, на которые раздѣленъ весь курсъ, или весь отдѣлъ пройденнаго?—Почти все ученики вставали. Это значило, что все ученики могутъ отвѣчать на все. «Отлично хорошо, садитесь», отвѣчалъ ректоръ и тотчасъ же давалъ тему для экспромпта въ классѣ. Ученики принимались за умственную работу, и кто скорѣе напишетъ, тотъ сей-часъ же и выходитъ къ о. ректору читать свой экспромтъ и получаетъ вѣрную оцѣнку своему труду. — «Кто еще написалъ?» спрашиваетъ о. ректоръ и кто написалъ, тотъ выходитъ и читалъ. Работа была быстрая, воодушевлявшая учениковъ. Особенно для первыхъ учениковъ эта работа была щекотлива: нужно было предъ цѣлымъ классомъ доказать, при о. ректорѣ и профессорѣ, что ты не даромъ записанъ въ числѣ первыхъ, — нужно было поддержать честь класса, честь профессора, честь свою. О. ректоръ умѣлъ возбуждать соревнованіе. Если было два или три параллельныхъ отдѣленій, онъ, возбуждая ревность въ ученикахъ того отдѣленія, гдѣ шелъ экзамень, — начнеть говорить: «работайте, работайте скорѣе, не поерамите себя; вотъ въ томъ отдѣленіи отлично отвѣчали и писали экспромпты; а я имъ отвѣчалъ: «хорошо-то хорошо, очень хорошо, а можетъ въ томъ отдѣленіи будетъ еще лучше. Я указывалъ на васъ; смотрите же»? И ученики рвались изъ всѣхъ силъ. Нерѣдко о. ректоръ, обрадованный прекраснымъ экспромптомъ, тутъ же въ классѣ давалъ деньги тому ученику, который читалъ экспромтъ: «отлично хорошо!» Постой на—тебѣ. Ректоръ вынетъ изъ пазухи портмоне и дастъ ему пять или десять рублей. Это тебѣ на сюртукъ, или на жилетку, или на сапоги — скажетъ онъ при этомъ.

Въ то время, когда вызвавшіеся отвѣчать на все занимались экспромптомъ, о. ректоръ вызывалъ къ себѣ для устныхъ отвѣтовъ послѣдній десятокъ, или хвостъ класса. Нерѣдко изъ этого десятка вызывались отвѣчать на все, но вызывались не потому, что

бы они знали все, а для того, чтобы, заявивши, что они могут отвѣчать на все, тѣмъ самымъ избавиться отъ отвѣта устнаго, и написать хоть плохонькій экспромтъ. Но такія продѣлки нерѣдко кончались очень плохо для ихъ. О ректоръ по голосу, по физиономіи, по вѣсѣмъ приемамъ такого хитреца сей-часъ замѣтитъ, что онъ обманываетъ начальство, вызоветъ его къ столу и заставитъ взять билетъ и уличитъ его во лжи и обманѣ. «О, ты лежецъ! Иди на кухню!» На кухнѣ обыкновенно ожидали виновнаго розги. А инѣмъ удавалось и обмануть ректора; слѣдовало только ему отвѣтить твердо и громко, что я знаю все, что угодно вамъ спросить, стоять прямо, смотрѣть бойко, не трусить и не корфузиться. «О, по глазамъ вижу, скажетъ о. ректоръ, что ты молодецъ и знаешь все хорошо, садись!» И садится спокойно за парту человекъ, который далеко не все знаетъ. Однажды на экзаменѣ по Еврейскому языку Аванасій, какъ только вошелъ въ классъ, и сказалъ: «ну, всё, кто не занимался Еврейскимъ языкомъ, на колѣни!» И цѣлая сотня учениковъ преклонила колѣни и выстояла битыхъ четыре часа. Аванасій, самъ любитель и знатокъ Еврейскаго языка, не торопился съ экзаменомъ, по часу и болѣе толковалъ съ каждымъ изъ занимавшихся, объясняя особенности еврейскаго языка, и цитируя особенно трудныя для уразумѣнія мѣста. Экзамень закончился рѣзкой рѣчью Аванасія къ колѣнопреклоненнымъ, на тему: «п въ жизни будете вы только отлынивать отъ всякаго дѣла; заботясь объ одномъ — да ямы и піемы и да собираемъ всякими способами деньги, въ чемъ только и упражняются отцы ваши, какъ видно это изъ дѣлъ консисторіи».

Ректоръ Аванасій не боялся уронить свой авторитетъ близкими сношеніями съ учениками; напротивъ даже стремился къ такимъ отношеніямъ. Особенно же шутивый и веселый характеръ его высказывался во время такъ называемыхъ рекрецій, бывавшихъ въ тѣ времена. Здѣсь онъ являлся вполне, какъ отецъ съ дѣть-

ми, дозволялъ себѣ шутить съ учениками, и принималъ участіе въ ихъ играхъ. Ученики въ это время могли рѣзвиться, какъ хотѣли; впрочемъ наблюдалось, чтобы рѣзвость была благопристойная. Хоръ семинарскихъ пѣвчихъ почти неумолкаемо пѣлъ концерты, или духовные гимны; свѣтскихъ же пѣсенъ ни подъ какимъ предлогомъ не позволялось пѣть, хотя профессора и не разъ упрашивали дозволить. Профессорамъ и другимъ посѣтителямъ, бывшимъ при этихъ случаяхъ, предлагалось хорошее угощеніе. Эти рекреациі были блаженными временами. Память объ нихъ, объ отцовскомъ исполнѣ во время ихъ обращеніи о. ректора Аванасія у воспитанниковъ сохранится навсегда до гробовой доски.

Любовь ректора къ ученикамъ сопровождала ихъ даже въ могилу, въ случаѣ преждевременной смерти кого либо изъ нихъ. Ни одного умершаго въ его время изъ учениковъ Семинаріи онъ не оставлялъ, чтобы не совершить самому надъ нимъ погребальнаго обряда и не проводить гроба его до могилы; и все это старался сдѣлать, сколько возможно, величественнѣе чрезъ проводы его всѣми учениками Семинаріи, произнесеніе проповѣди и нѣсколькихъ рѣчей въ церкви и при самой могилѣ. Совершать погребеніе никогда онъ не могъ безъ слезъ.

Таковъ былъ ректоръ Аванасій въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ во время своей служебной дѣятельности въ Тверской Семинаріи. Правда, не всѣ его педагогическіе приемы оправдываются современными требованіями педагогич.; возбужденіе сильнаго соревнованія между учениками; опредѣленіе знанія нѣкоторыхъ учениковъ по глазамъ и выраженію лица, поголовныя массовыя наказанія мы не можемъ уже признать волиѣ нормальными явленіями въ дѣлѣ воспитанія, но существенная сторона его дѣятельности—его искренняя, не боявшаяся вѣшняго обнаруженія, любовь къ ученикамъ можетъ всегда послужить лучшимъ примѣромъ и для современныхъ педагоговъ. Здѣсь тайна самаго сильнаго и плодотворнаго вліянія на учениковъ.

Изъ дѣятелей 60-хъ годовъ нельзя не отмѣтить ректора Тверской Семинаріи, архимандрита Отроча монастыря, Серафима Протопопова, бывшаго ректоромъ въ нашей Семинаріи съ 1856 по 1866-й годъ, нынѣ Епископа Самарскаго и Ставропольскаго. Этотъ многообразованный ректоръ много сдѣлалъ для поднятія научнаго уровня Тверской Духовной Семинаріи, побуждая наставниковъ къ самостоятельной дѣятельности по преподаванію наукъ въ Семинаріи, и способствовалъ развитію въ ученикахъ самоуваженія, уничтоживъ унижительныя наказанія для провинившихся (колѣностоянія и др.) и рекомендуя всѣмъ наставникамъ по возможности вѣжливое обращеніе съ своими питомцами; всѣми мѣрами старался онъ также развить въ ученикахъ самостоятельность мышленія. Семинарія съ благодарностью вспоминаетъ его по этимъ сторонамъ его дѣятельности.

Подвигаясь все ближе и ближе къ настоящему времени, нельзя не остановиться на дѣятельности на пользу Семинаріи покойнаго ректора Тверской Семинаріи, протоіерея Александра Васильевича Соколова, перваго ректора Семинаріи, избраннаго корпораціей наставниковъ въ силу устава 1867 года. Онъ былъ ректоромъ Семинаріи въ теченіе восьми лѣтъ въ періодъ времени отъ 1872 г. по 30-е ноября 1880 г. Еще раньше былъ однимъ изъ выдающихся и даровитѣйшихъ наставниковъ, при чемъ на его долю выпала первая постановка въ Семинаріи новаго предмета, педагогики и дидактики въ связи съ первоначальною обстановкою Воскресной школы при Семинаріи, Александръ Васильевичъ, ставъ ректоромъ, отдался благу родной для него Семинаріи всѣми лучшими помыслами своей души. Семинарія переживала, при вступленіи его въ должность ректора, не легкую, хотя и плодотворную, эпоху перехода отъ старыхъ порядковъ къ порядкамъ устава 1867 года. Это дѣло осложнялось все увеличившимся недостаткомъ средствъ на удовлетвореніе нуждъ Семинаріи по содержанію наставниковъ и особенно учениковъ, вслѣдствіе возросшей дорого-

визны жизненныхъ припасовъ и вслѣдствіе уже раньше накопившихся передержекъ противъ смѣтныхъ назначеній. Зданія Семинаріи къ этому времени обветшали, вслѣдствіе недостатка своевременнаго ремонта, и дѣло доходило до того, что иногда ученики и преподаватели должны были сидѣть въ классахъ въ шубахъ и даже въ шапкахъ; такъ было въ нихъ холодно. Число учениковъ всегда отличавшейся многочисленностью Семинаріи доходило до 558. Много было хлопотъ по содержанию ихъ и по наблюденію за ихъ поведеніемъ при ихъ разбросанности по всему городу.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЮТСЯ:

Исторія Тверской Дух. Семинаріи, составленная ко дню 150-лѣтняго юбилея Семинаріи. Цѣна 2 р. За пересылку 15 коп.

Описаніе торжества 150-лѣтняго юбилея Тверской духовной Семинаріи. Цѣна 40 к. съ перес.

Эти книги можно получать у автора ихъ, преподавателя Семинаріи Владиміра Ив. Колосова, въ земскомъ книжномъ складѣ и въ книжномъ складѣ братства св. благов. князя Михаила Ярославича.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 мая 1889 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.